

**ПРАГМАТИКА ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНОЧНОСТИ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СВЕТЕ КОРПУСНО-ДИСКУРСИВНОГО
АНАЛИЗА: ВЫРАЖЕНИЕ «ИЗ РЯДА ВОН (ВЫХОДЯЩИЙ)»**

Т. Б. Радбиль^{1, 2}, Р. Х. Абдуллаева²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,

Россия, 603022, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 22

² Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова,
Узбекистан, 140104, Самарканд, Университетский бульвар, 15

Поступила в редакцию 15.11.2025 г.

Принята к публикации 29.01.2026 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-9

Освещены прагматические механизмы дискурсивной реализации имплицитной оценочности устойчивых выражений русского языка. Цель исследования заключается в выявлении неявной, наведенной ближайшим и дальнейшим контекстным окружением позитивной или негативной оценочности фразеологизмов, для которых в словарях наличие оценочных коннотаций не отмечено. В центре исследования находится идиома «из ряда вон выходящий» и ее стяженный вариант «из ряда вон». Непосредственная процедура исследования основана на авторской методике контентного и количественного корпусно-дискурсивного анализа. Материалом исследования являются лексикографические толкования выражений в основных толковых и фразеологических словарях русского языка, а также контексты их употреблений, извлеченные методом сплошной выборки из основного корпуса в составе Национального корпуса русского языка. Количественный анализ осуществляется по первым 100 вхождениям в корпус тестируемых выражений. Исходная семантика идиомы заключается в представлении об исключительных качествах, свойствах, признаках кого-либо / чего-либо. Проведенный на предварительном этапе исследования анализ лексикографических толкований для указанных выражений показал, что ни в зоне толкования, ни в зоне стилистических помет, ни в области импликаций из компонентов толкования нет информации о наличии какой-либо оценочности; имеет место только общее указание на экспрессию и на стилистическое ограничение (принадлежность к разговорной речи). Однако изучение массива корпусных употреблений выявило значительное преобладание контекстов с негативно-оценочной тональностью. Иначе говоря, в речевых практиках носителей русского языка выражение «из ряда вон (выходящий)» не принято употреблять для характеристики кого-либо / чего-либо подлинно ценного, исключительно положительного, особенно в духовном или нравственном плане. Сделан вывод о возможной национально-культурной обусловленности «дрейфа» фразеологизма «из ряда вон (выходящий)» в направлении имплицитной отрицательной оценочности.

Ключевые слова: выражение «из ряда вон (выходящий)», имплицитная оценочность, количественный анализ, корпусно-дискурсивный анализ, прагматика, русская разговорная речь, фразеологизм

1. Введение

В статье на новом материале развиваются идеи, разрабатываемые в нашем исследовательском проекте по описанию прагмасемантических и дискурсивных механизмов реализации наведенной оценочности в словах и выражениях русского языка (Радбиль 2025). Предлагаемый комплексный (контенсивный и квантитативный) подход к изучению корпусных данных обнаруживает свою валидность в области выявления на массиве «больших данных» скрытых, неявных компонентов смысла языковых единиц, заведомо отсутствующих в их словарном представлении, но при этом имеющих культурную значимость. Это так или иначе осознается носителями языка и потому регулярно воспроизводится в типовых контекстах употребления интересующих нас слов и выражений — в так называемых «репрезентативных контекстах» (Радбиль 2023), что, как показано в классических исследованиях по корпусной лингвистике еще на заре ее становления, можно «выловить» из референциальных корпусов языка (Firth 1957; Sinclair 1991).

В сферу нашего непосредственного исследовательского внимания попадает прагматика «языка ценностей», то есть оценочный потенциал разноуровневых единиц, категорий и моделей естественного языка, который проявляется на разных участках языковой системы в их речевой актуализации (Радбиль 2019). В науке о языке уже давно известно, что аксиосфера языка устроена достаточно сложно и не поддается однозначной интерпретации и верификации (Арутюнова 1999; Милованова 2022). Согласно принятой концепции исследования, наиболее интересны в этом плане средства непрямой, имплицитной речевой реализации оценочности, поскольку именно они являются объективным свидетельством неосознанной ценностной реакции носителей языка на те или иные аспекты окружающей действительности.

Речь идет о том, что языковая оценка не обязательно выражена в лексеме или во фразеологической единице эксплицитно, входя в ее семантику как компонент толкования или в качестве обязательного семантического следствия. Оценка может быть наведенной в словоупотреблении посредством его словесного окружения, так называемых коллокатов.

Мы предположили, что весьма перспективной разрабатываемая нами научная процедура может стать и для анализа наведенной оценочности экспрессивных фразеологизмов по корпусным данным. По нашим наблюдениям, многие русские фразеологизмы на интуитивном, эмпирическом уровне представляются в реальном речевом употреблении в качестве маркеров положительной или отрицательной оценочности, но при этом толковые или фразеологические словари никакой негативной оценочности не указывают. В настоящем исследовании тестированию на наличие оценочности, имплицитной ближайшим или дальнейшим контекстным окружением, подвергается фразеологизм *из ряда вон выходящий* и его, так сказать, стяженная версия — *из ряда вон*.

2. Методология, методы и материал исследования

Методологической базой предпринятого исследования выступают идеи комплексного описания активных процессов в русском языке (Радибурская 2016), современного когнитивно ориентированного дискурс-анализа корпусных данных (Радибурская 2021; Чернявская, Хохлова 2024), а также разрабатываемые в зарубежной лингвистике и принципы прагматической стилистики (Black 2006), «аффективной прагматики» (Scarantino 2017) и экспериментальной прагматики (Noveck 2021). Корпусно ориентированный компонент предложенного научного инструментария базируется на концепции «семантической ауры» («семантической просодии») слова, под которой понимается фрагмент смысла, извлекаемый из совокупности корпусных вхождений анализируемой единицы, но при этом не отраженный в ее лексикографическом представлении (Louw, Milojkovic 2016). Как правило, речь идет о разнообразных интересующих нас оценочных оттенках смысла.

Непосредственная исследовательская процедура представляет собой авторскую методику комплексного (содержательного и количественного) корпусно-дискурсивного анализа, который проводится по первым 100 вхождениям тестируемых слов. В соответствии с технологией «сантимент»-анализа как компьютеризированной методики анализа эмоциональной тональности текста (Prabowo, Thelwall 2009; Колмогорова и др. 2018) оценивается контекст для тестируемых выражений. «Разметка» собранного материала осуществляется вручную: определяется частота негативно-оценочного, и позитивно-оценочного «сантимента», также размечаются установленные факты отсутствия «сантимента», то, что можно назвать внеоценочным (нейтральным) контекстом употребления. Ранее эмпирическим путем была установлена пороговая частота, позволяющая объективно говорить о наличии имплицитной, наведенной в дискурсе негативной или позитивной оценки в слове или выражении — примерно 55 % вхождений (+ / -5 % берется на возможные отклонения при подсчете) (Радбиль 2025).

Материалом исследования являются лексикографические толкования слов в основных толковых и фразеологических словарях русского языка (БАС 1961, т. 12; МАС 1987, т. 3; БТСРЯ 2000; Федоров 2008; Телия 2024), а также контексты, извлеченные методом сплошной выборки из основного корпуса в составе Национального корпуса русского языка (НКРЯ 2025).

Принятая процедура исследования включает следующие этапы. На первоначальной стадии рассматриваются словарные толкования интересующих нас выражений. Далее осуществляется исследование корпусного материала, включая квантитативный анализ и его содержательную интерпретацию.

3. Результаты корпусно-дискурсивного анализа фразеологизма «ИЗ РЯДА ВОН (ВЫХОДЯЩИЙ)» и их обсуждение

Полная версия фразеологизма *из ряда вон выходящий* и его стяженная версия *из ряда вон* исследуются по отдельности, так как эти варианты обнаруживают **разные** семантические, грамматические и прагматические свойства.

3.1. Фразеологизм «из ряда вон выходящий»

Согласно принятой концепции исследования, сначала анализируются данные лексикографических источников. И толковые, и фразеологические словари единодушно, с незначительными вариациями толкуют семантику фразеологического оборота *из ряда вон выходящий* следующим образом: 'Разг. Резко отличающийся от других себе подобных, выдающийся в каком-либо отношении' (БАС 1961, т. 12); 'Необыкновенный, сильно отличающийся от других (МАС 1987, т. 3); 'Выдающийся, необычный' (БТСРЯ 2000); 'экспр. Выдающийся, необычный (о чём-либо)' (Федоров 2008). В «Большом фразеологическом словаре русского языка» данное выражение не зафиксировано (Телия 2024).

По морфологическим свойствам выражение *из ряда вон выходящий* можно квалифицировать как адъективный фразеологизм. Как и обычное прилагательное, он может выступать: (1) в синтаксической функции определения: *Основная сложность заключалась в том, что даже церковь не была в состоянии официально брак упразднить, если на то не было из ряда вон выходящих причин* [Федор Успенский. Как женились и разводились Рюриковичи (Конспект третьей лекции курса «Рождение, любовь и смерть русских князей») // Арзамас. 2022]; (2) как именная часть составного именного сказуемого: *Вы уже взрослые, должны понимать, что такой случай – из ряда вон выходящий, что такое поведение неприемлемо!* [Константин Арбенин. Секундант // Октябрь. 2013].

При этом в функции определения этот фразеологизм может быть в **препозиции**, когда в релативную зону попадает определяемое слово: *Однозначно, начальник, – ответствовал он, проделав все необходимые пацанские движения: раздвинул в заискивающей улыбке губы, расставил пальцы, всплеснул руками, глазами же изобразил чрезвычайную, из ряда вон выходящую законопослушность* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет. 2005], – и в **постпозиции**, когда релативически маркируется само свойство необычности, необыкновенности характеризуемого явления: *Но не только в княжеском роду случались смерти из ряда вон выходящие* [Федор Успенский. Посмертные прикличения князей (Конспект пятой лекции курса «Рождение, любовь и смерть русских князей») // Арзамас. 2022].

В целях нашего исследования важно, что ни в зоне толкования, ни в зоне стилистических помет, ни в области импликаций из компонентов толкования мы не обнаруживаем указания хоть на какую-либо оценочность: имеется только общее указание на экспрессию и на стилистическое ограничение (принадлежность к разговорной речи).

Однако анализ массива корпусных употреблений, который осуществляется на следующем этапе исследования, дает несколько иную картину. Еще раз подчеркнем, что речь идет именно о наведенной оценочности. Анализируя особенности «поведения» тестируемой единицы в контекстном окружении, мы постараемся определить, какого рода объекты, явления, ситуации или их свойства говорящие по-русски маркируют как *из ряда вон выходящие* — условно «плохие», условно «хорошие» или ни плохие, ни хорошие, а нейтральные.

Подчеркнем, что избранный нами научный инструментарий прежде всего позволяет выяснить, насколько часто носители русского языка считают что-то *из ряда выходящее* плохим и насколько часто — хорошим. И только потом, в плане содержательной интерпретации значительно количественного корпусного материала, можно будет сделать какие-либо более или менее доказательные предположения о том, хорошо ли это вообще, в русской языковой картине мира, — быть *из ряда вон выходящим* — или плохо.

Даже при предварительном, эмпирическом изучении корпусного материала, до всяческих подсчетов, в глаза бросается значительное количество контекстов с негативно-оценочной тональностью. В наших предыдущих исследованиях (Радбиль 2025) было выявлено несколько типовых моделей, типов репрезентативных контекстов, где с достаточной степенью эвристичности, предсказуемости наводится имплицитная оценочность того или иного знака (в нашем случае — негативная).

Прежде всего — это контекст непосредственной сочетаемости с определяемым словом — существительным, которое содержит эксплицитную негативную оценку (то есть само по себе обозначает «что-то плохое»): *Если все было тихо, это всегда означало плохое: то ли кто-нибудь из мальчиков заболел, то ли они вместе замышляют какую-нибудь из ряда вон выходящую пакость* [И. Грекова. Под фонарем. 1963]; *Для того времени это была из ряда вон выходящая авария, сегодня сопоставимая разве что с падением вертолета на автомобиль* [В. О. Авченко. Правый руль. 2009]; *И хоть бы врал про себя что-нибудь хорошее. Ведь врет, чтоб показаться еще большим мерзавцем, чем есть. Сам — ординарное ничтожество, а изображает из ряда вон выходящего негодяя* [М. К. Кантор. Дом на пустыре. 2011]; *Хотя и твой рядовой человек — из ряда вон выходящая дрянь* [Леонид Зорин. Глас народа // Знамя. 2008].

Также сильной позицией для имплицитирования негативной оценочности у тестируемого фразеологизма является его постановка в ряд однородных членов с определениями, выраженными словами с эксплицитной негативной оценкой: *Торговля церквами в России наших дней воспринимается, конечно же, как из ряда вон выходящее, почти кошунственное явление* [Изгнание торгующих храмом // Коммерсант. 28.12.2020]; *У дур ведь хорошая интуиция на глупости, на событиях из ряда вон выходящих, на всякие патологические неординарности экстремального толка и прочую ерунду* [Кира Сурикова. Ира — дура. 2003].

В более сложных случаях негативная оценочность наводится в пределах содержания всего расширенного контекста посредством семантики употребляемых слов, не контактирующих непосредственно с ана-

лизируемым, или посредством импликаций из общего смысла всего фрагмента: *Впереди бежала Каринка. Сестра страсть как любила всякие приключения и, если где-то случалось что-то из ряда вон выходящее, первой оказывалась на месте происшествия. И первой же потом приносила дурные вести домой* [Наринэ Абгарян. Всё о Манюне (сборник). 2012]; *В доме по улице Железнодорожников застрелили хозяина квартиры. «Огнестрел» – по тем временам событие из ряда вон выходящее. А потому раскрытию данного преступления придавалось особое значение* [Олег Логинов. Как раскрываются убийства // Криминальный отдел. 2010]; *Правители были спокойными, уравновешенными людьми. Если с ними и случалось что-то из ряда вон выходящее, они это никак не афишировали. Редко-редко до общественности доходила весть о том, что вице-Сидоров Самарской области арестован за избивание резиновой дубинкой подростка, а на ненецкого Сидорова возбуждено уголовное дело, потому что он отхлестал по мордасам гаишника, посмеявшегося остановить его автомобиль* [Юлия Калинина. Военная реформа пивного алкоголизма // Московский комсомолец. 14.01.2003].

Также в наших предыдущих работах был выявлен такой специфический прагмалингвистический механизм наведения оценочности того или иного знака, как **инференция**. Это информация, которую адресат, в соответствии с замыслом говорящего, должен самостоятельно вывести из того, что сказано, опираясь на экстралингвистические знания, культурный фон и пр. (Болдырев 2014):

А главное, случилось нечто из ряда вон выходящее, будь оно неладно! [Евгения Ярцева. Как опасно колдовать, не имея сноровки // Пионерская правда. 2009], – здесь наводится инференция ‘случилось что-то из ряда вон выходящее, негативно оцениваемое говорящим’;

Вы уже взрослые, должны понимать, что такой случай – из ряда вон выходящий, что такое поведение неприемлемо! [Константин Арбенин. Секундант // Октябрь. 2013], – здесь наводится инференция ‘случай из ряда вон выходящий как проявление неприемлемого поведения’;

В Эрмитаже творилось что-то из ряда вон выходящее, это Маша теперь знала точно. Она чувствовала это своим репортерским носом. Вынесли одну картину, вторая осталась в зале. Вот интересно, с которой из двух мадонн приключилось что-то плохое? [Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи. 2010], – здесь наводится инференция ‘случилось что-то из ряда выходящее плохое’.

В корпусном материале обнаруживаются, пусть и в значительно меньшем количестве, примеры, где в непосредственном контекстном окружении наводится и положительная оценочность, когда как из ряда вон выходящее оценивается и что-то хорошее. Сами модели имплицирования позитивной оценочности аналогичны моделям наведения оценочности отрицательной.

Прежде всего это контекст непосредственной сочетаемости с определяемым словом – существительным, которое содержит эксплицитную позитивную оценку (то есть само по себе обозначает «что-то хорошее»): *Причем подобного рода поведение, скорее всего, не будет рассматриваться сторонами как проявление какой-то исключительной, из ряда вон*

выходящей щедрости... [Д. Г. Подвойский. Национальный характер как фактор хозяйственной жизни // Человек. 2004]; Думбадзе отмечал «*из ряда вон выходящие способности*» партизанских командиров, «их необыкновенную изобретательность в снабжении вооружением отрезанных от всего мира частей» и примеры «необыкновенного военного таланта, редко встречающегося даже у профессиональных военачальников» [В. О. Авченко. Фадеев. 2017].

Также имеются случаи реализации еще одного типа сильной позиции для имплицирования позитивной оценочности – употребление адъективного фразеологизма в ряду однородных членов с определениями, выраженными словами с эксплицитной положительной оценкой: *Дружба с Риной Зеленой очень меня возвышала, и я дорожил ею. Рина – и артистка особенная, и человек совершенно незаурядный, из ряда вон выходящий* [З. Е. Гердт. Рыцарь совести. 2010]; *Автор «Обломова» в своем мемуаре как бы мимоходом сообщает, что во время Крымской кампании главнокомандующий, князь Горчаков, «свидетельствовал, что прошедшие курс университетского образования были и отличными, из ряда вон выходящими офицерами»* [Игорь Волгин. Сокрушаемый Карфаген // Октябрь. 2005].

По аналогии с негативной оценочностью оценочность позитивная может наводиться и в пределах содержания всего расширенного контекста – посредством семантики употребляемых слов, не контактирующих непосредственно с анализируемым, или посредством импликаций из общего смысла всего фрагмента: *А в результате – запретили Юдиной играть в Ленинграде. Ну зачем эта глупая фрonda? Разве ж она чтец-декламатор? Пианистка из ряда вон выходящая. Вот и продолжала бы играть на фортепиано. И людям были бы радость и утешение* [Геннадий Горелик. Чудо-дерево Культуры – Дерево познания // Знание – сила. 2011]; *Я не хочу сказать, что спектакль «Тиль» в 1974 году был чем-то из ряда вон выходящим, вехой в мировой истории. Нет. Но по-моему, получилось долгожданное, красочное и весьма заразительное зрелище* [М. А. Захаров. Театр без вранья. 2007].

Также положительная оценочность может имплицироваться в контекстном окружении посредством прагмалингвистического механизма инференции:

Для нас осенняя фиеста, праздник Скинни Завета – событие из ряда вон выходящее: ведь мы готовимся к нему целый год! [Вероника Генина. Иерусалим: объяснение в любви (2003) // Вестник США. 29.10.2003], – наводится инференция ‘событие из ряда вон выходящее, которое оценивается как крайне желательное для говорящего’;

А вынесение оправдательного приговора является не чем иным, как из ряда вон выходящим событием всероссийского масштаба [Юлия Карапетян. Этот миф придуман не нами // Коммерсант. 08.12.2020], – наводится инференция ‘событие из ряда вон выходящее, которое оценивается как исключительно благоприятное в свете ожиданий говорящего’;

В этой церкви имеется кафедра, с которой иногда читаются проповеди на русском языке. Это что-то новое и из ряда вон выходящее, так как прежде у русских проповеди не говорились... [Т. А. Базарова. План петров-

ского Петербурга. Источниковедческое исследование. 2003], — наводится инференция ‘что-то из ряда вон выходящее, которое положительно оценивается говорящим’.

Достаточно большое количество контекстов было размечено нами как нейтральные, внеоценочные. Прежде всего это такие примеры, в которых определяемое слово при атрибутивном *из ряда вон выходящий* эксплицитно — ни в толковании, ни в импликации компонентов толкования, ни в стилистической коннотации, отраженной в пометах, — оценочности не содержит, а дальнейший контекст также не предполагает возможной негативно-оценочной или позитивно-оценочной интерпретации: *О, Боже, опять этот Галушко! Почему? Какая странность... За этим явно стоит что-то из ряда вон выходящее, какая-то тайна...* [Вацлав Михальский. Для радости нужны двое. 2005]; *По его словам, мавританская рыбалка с дельфинами не являлась чем-то из ряда вон выходящим* [Станислав Иванов. Плавание на «Тринакрии» // Октябрь. 2013]; *В принципе, в происходящем не было ничего из ряда вон выходящего, хотя вряд ли так уж часто начальник курса угощает коньяком офицеров-воспитателей* [Владимир Васильев. Шуруп. 2013]; *Живут спортсмены здесь же, в гостинице, и ни в чем не нуждаются, поспешил объяснить ошеломленным слушателям улыбочивый наставник, которому, видимо, это не казалось чем-то из ряда вон выходящим* [Великая китайская стена // Русский репортер. 21 — 28.08.2008].

Как правило, в таких случаях речь идет о каком-либо событии, которое выделяется в ряду остальных в силу своей яркости, оригинальности, экзотичности, но при этом никак не оценивается в поле действия общеоценочной оппозиции по шкале ‘хорошо’ — ‘плохо’: *Для сюжета любого произведения, чтобы заинтересовать читателя, надо что-то необычное, из ряда вон выходящее, экзотическое* [Д. И. Саврасов. Про искателей алмазов. 2003 — 2008]; *И если у папы выражение лица было однозначно свирепое, то дядя Миша выглядел так, словно только что увидел что-то из ряда вон выходящее. Говорящую лопату, например* [Наринэ Абгарян. Всё о Манюне (сборник). 2012]; *И тут произошло нечто из ряда вон выходящее: голубь привстал, перья на груди его раздвинулись, обнажив лысое пятно. На этом сюрпризы не завершились. Он потянулся, и вдруг в газету упало... яйцо!* [Майя Валеева. Кусаки, рыжий бес // Наука и жизнь. 2008].

На следующем этапе исследования по первым 100 вхождением в корпус осуществляется квантитативный анализ размеченных данных, который обобщается в таблице 1.

Таблица 1

**Количественный анализ контекстов с имплицитной оценочностью
для фразеологизма *из ряда вон выходящий***

Тип оценочности	Частотность, %
Контексты с негативной оценочностью	56
Нейтральные контексты	28
Контексты с позитивной оценочностью	16

Таким образом, мы видим преобладание примеров с негативной оценочностью почти в два раза над примерами с оценочностью нейтральной и более чем в четыре раза — над примерами с оценочностью позитивной. Исходя из определенной нами ранее пороговой величины примерно в 55 %, показатель для негативной оценочности у фразеологизма *из ряда вон выходящий* в 56 % — значимое свидетельство наличия существенного «дрейфа» семантической ауры этого фразеологизма в направлении развития негативно-оценочного потенциала.

И тогда возникает закономерный вопрос, как это можно интерпретировать? Мы можем предположить, что преобладание негативно-оценочной окраски для фразеологизма *из ряда вон выходящий* во многом связано с его внутренней формой — образной основой, которая заключается в визуальном представлении чего-либо как выделяющегося из ряда ему подобных существ, объектов, явлений, сущностей и т. п. А это, в свою очередь, связано с идеей некой чрезмерности, излишне сильного проявления чего-либо. Как показано в коллективных монографиях (Радибурская 2016; 2021), в системе ценностей, в «наивной аксиологии», русской языковой картине мира любая чрезмерность как индикатор отклонения от нормы потенциально оценивается отрицательно — даже в случае оценки самого явления как положительного.

Так, чрезмерными могут стать патриотизм, добродетельность, широта души и даже милосердие — см. в этой связи примечательный контекст из Интернета: В «*Саге о Греттире*» упоминается некий конунг (князь) по прозвищу Эльвин Детолоб. Это насмешливое прозвище он получил за то, что запрещал своим воинам во время набегов подбрасывать и ловить на копья грудных младенцев. Для той среды это было *из ряда вон выходящее милосердие* (Худиев и др. 2003).

В качестве косвенного подтверждения предлагаемой нами интерпретации приведем примечательный фрагмент из вопросно-ответного диалога на сайте «Грамота. ру»: [Вопрос № 207658] *Можно ли к фразеологизму «из ряда вон выходящий» подобрать в качестве синонимов слова «выдающийся» и «знаменательный»? // [Ответ] Нельзя, поскольку «из ряда вон выходящий» — резко отличающийся от других, обычно в плохую сторону* (Грамота.ру 2006).

Видимо, в языковом сознании современных носителей языка все же так или иначе интуитивно ощущается какой-то негативно-оценочный шлейф, стоящий за фразеологизмом *из ряда вон выходящий*, своего рода установка на понижение ценностного регистра характеризуемого посредством данного выражения явления.

3.2. Фразеологизм «из ряда вон»

По аналогии с проанализированной выше полной версией фразеологизма для его стяженной версии *из ряда вон* также сначала рассмотрим словарные толкования. В первом приближении представляется, что различия между полной и элиминированной версией должно быть чисто формальным и не затрагивать семантики. Однако наши наблю-

дения показывают, что о полном параллелизме говорить все же не приходится: скорее, можно указать на наличие некоторых областей пересечения.

Первое расхождение связано с грамматическими функциями рассматриваемых единиц. Фразеологизм *из ряда вон* является:

(1) наречным фразеологизмом в роли обстоятельства меры и степени (относясь к прилагательному, безлично-предикативному слову или другому наречию): *Ведь речь идет не о единичных сбоях, волна отказов прошла везде вслед за волной холодов, которые вовсе не были из ряда вон суровыми* [Сергей Телегин. Царь-холод — 2 // Советская Россия. 08.04.2003]; *Когда пытаешься что-либо вложить, получается из ряда вон плохо* [Анастасия Гулина. Стремление к лучшему результату // Богатей (Саратов). 24.04.2003];

(2) несклоняемым предикативным прилагательным в функции именной части составного именного сказуемого: *И это был, скорее даже не куст, а дерево, которое не так давно начало жить на этом свете, но было видно, насколько оно исключительно, из ряда вон* [А. М. Тавров. Рассказы о Стече // Волга. 2013].

Видимо, фразеологизм *из ряда вон*, в отличие от своей полной версии *из ряда вон выходящий*, не может полноценно выступать в роли определения, хотя несколько примеров, которые можно было бы интерпретировать в подобном ключе, мы все же нашли: *Чашу терпения коллектива дошкольных педагогов переполнил последний из ряда вон поступок* [Александр Брейтман. Опыты быстротекущей жизни // Дальний Восток. 2019]; *Но к явлениям «из ряда вон» фильм никак не отнесешь, если, конечно, не брать во внимание кассу* [Андрей Гусев. VHS // Биржа плюс свой дом (Н. Новгород). 16.12.2002]. Но эти примеры все-таки представляются несколько окказиональными.

Второе расхождение связано с бóльшим семантическим объемом стяженного варианта *из ряда вон*, что, в свою очередь, обуславливает и его бóльшую смысловую распределенность. Несмотря на то что в БАС и МАС для этого выражения указано лишь одно значение: 'Разг. В сочетании с именем прилагательным употребляется для обозначения наивысшей степени качества, указанного прилагательным' (БАС 1961, т. 12; МАС 1987, т. 3), более поздние лексикографические источники дают уже целых три значения. Это видим, например, во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова:

'Разг. 1. какой. Очень, чрезвычайно, совсем. В сочетании с именем прилагательным употребляется для обозначения высшей степени качества, указанного прилагательным. *Лето в этом году выдалось из ряда вон скучное* (Салтыков-Щедрин. Старческое горе); 2. Очень плохо, скверно, никуда не годится. *Но когда отец или мать становятся в позу обиженного школьника, сквозь зубы здороваются с педагогом, — честное слово, такое уж совсем из ряда вон* (В. Бязрова. Наша общая забота); 3. что. Необычный, ненормальный; выходящий из ряда вон. *В необитаемых дебрях Горного Алтая были обнаружены староверы-отшельники Лыковы. Случай из ряда вон, из категории очевидно-невероятного.* (С. Кондратов. В чужой стихии)' (Федоров 2008).

Также три значения представлены в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова: 'Разг. I. в значении наречия. 1. Очень плохо. *Пел из ряда вон*. 2. (в сочетании с последующим прилагательным). Необычайно, особенно. *Из ряда вон дурной день*. II. в значении прилагательного. Очень плохой. *Поведение твое — из ряда вон*' (БТСРЯ 2000).

На следующей стадии исследования рассмотрим, насколько данные лексикографических источников соответствуют корпусным данным, то есть реальному речевому употреблению фразеологизма *из ряда вон*. Как видим, в словарях для этого фразеологизма обнаруживается явный крен в сторону негативно-оценочной семантики, что эксплицитно представлено в словарных толкованиях — см. фрагменты толкований: 'очень плохо, скверно, никуда не годится' (Федоров 2008); 'очень плохо'; 'очень плохой' (БТСРЯ 2000). Однако, как мы покажем далее, корпусные употребления демонстрируют картину более пеструю, более неоднозначную.

Отметим, что полноценный квантитативный анализ по 100 вхождениям провести не удалось, так как по основному корпусу НКРЯ выявлено всего 96 примеров, а наша методика требует как минимум по 100 для каждого значения, то есть хотя бы 300. Однако кое-какие статистические закономерности мы все-таки выявили.

Начнем с употребления, маркированного в словаре А. И. Федорова как 3: 'Необычный, ненормальный; выходящий из ряда вон' (в словаре под ред. С. А. Кузнецова — II: 'в значении прилагательного. Очень плохой' — это значение ограничено только негативно-оценочной формулировкой). Только это значение реально представляется как элиминированное, с пропуском компонента *выходящий*; и оно по этой причине действительно полностью соответствует значению исходного, нестяженного фразеологизма *из ряда вон выходящий*.

Сигналом пропуска может являться, например, несколько странная сочетаемость стяженного компонента *из ряда вон*, которая воспринимается нормально только при восстановлении пропущенного компонента *выходящий*: *Чашу терпения коллектива дошкольных педагогов переполнил последний из ряда вон поступок* [Александр Брейтман. *Опыты быстрой жизни // Дальний Восток*. 2019]. — Здесь аномальная сочетаемость **последний из ряда вон поступок* нормализуется при восстановлении пропущенного компонента *выходящий* — *последний из ряда вон выходящий поступок*.

Также сигналом пропуска может быть попадание стяженного несклоняемого компонента *из ряда вон* в адъективном употреблении в ряд однородных членов, представленный обычными прилагательными: *И что-то было в этом безусловное, такое, что и следовало ожидать и от князя, и от Коли, и от ежа. И одновременно — совершенно из ряда вон, таинственное, абсурдное, уморительное* [Борис Рогинский. *Нечто об еже // Звезда*. 2003]. Имеется в виду — *из ряда вон выходящее, таинственное, абсурдное, уморительное*.

Несмотря на то что в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова такие употребления ограничены только эксплицитной негативно-оценочной семантикой, корпус дает примеры и нейтрального, и позитивно-оценочного употребления, которые, при незначительной преобладании негативно-оценочного, распределены примерно одинаково, что видно из таблицы 2.

Таблица 2

Стяженные употребления фразеологизма *из ряда вон*

Тип оценки	Примеры	Количество
Негативная	<i>Но бывают грехи из ряда вон, и тогда досрочно выталкивают домой в три шеи</i> [В. Лихоносков. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 1–2. 1983] = из ряда вон выходящие	14
Нейтральная	<i>Интересное и есть необыкновенное, из ряда вон, то есть из этой действительности</i> [Валерий Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // Октябрь. 2002] = из ряда вон выходящее	8
Позитивная	<i>Уже с первых слов речи вы чувствуете, что имеете дело с талантом из ряда вон, с силой</i> [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1876 год. 1876] = из ряда вон выходящим	10
	<i>Всего</i>	32

Теперь рассмотрим употребления, значение которых полностью расходится с исходным нестяженным фразеологизмом *из ряда вон выходящий*. Прежде всего это наречное употребление, отмеченное в словаре А. И. Федорова как 1: 'Очень, чрезвычайно, совсем. В сочетании с именем прилагательным употребляется для обозначения высшей степени качества, указанного прилагательным'; в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова оно указано как I. 2: '(в сочетании с последующим прилагательным). Необычайно, особенно'. Здесь уже нельзя восстановить компонент *выходящий*, потому что его место занимает в конструкции другое прилагательное или причастие.

По сути, в этом значении фразеологизм употребляется в функции обстоятельственного интенсификатора, усиливающего значение признака, выраженного опорным прилагательным. Поэтому знак наведенной оценочности обусловлен эксплицитной оценочной семантикой прилагательного или ее отсутствием. В корпусных примерах контексты негативно-оценочного, позитивно-оценочного и внеоценочного употреблений распределены примерно поровну, опять же с незначительным преобладанием употреблений с отрицательной оценочностью, что видно из таблицы 3.

Таблица 3

**Употребления фразеологизма *из ряда вон*
в функции обстоятельственного интенсификатора**

Тип оценки	Примеры	Количество
Негативная	<i>Она как чувствует, что я собираюсь заставить ее дочь сделать что-то из ряда вон неприятное, и всегда появляется в этот момент</i> [Борис Левин. Иностранное тело. 1965–1994]	12
Нейтральная	<i>Писали они, разумеется, то, что всегда пишут, – общими новостями крупными, так сказать, общего характера и общего интереса и для больших и для детей – кто умер из соседей, у кого что случилось из ряда вон что-нибудь необыкновенное...</i> [С.Н. Терпигорев. Марфинынкино счастье. 1888]	7
Позитивная	<i>Уха из него была действительно чем-то из ряда вон хорошим и питательным</i> [К.К. Случевский. Поездки по Северу России в 1885–1886 годах. 1897]	9
	<i>Всего</i>	28

Здесь следует отметить, что корпусные данные позволяют сделать и некоторые наблюдения в области того, что в последнее время именуют как «микродиахронические корпусные исследования» (Олонцев 2024), то есть оценить динамику изменения значения во времени по близким периодам, например от XIX к XXI веку.

Применительно к обсуждаемому типу употребления *из ряд вон* укажем, что современные контексты все же имеют крен в сторону негативно-оценочной имплицитной оценочности. Видимо, *из ряда вон* все же имплицитно какое-то не вполне уловимое снижение оценочного регистра. Косвенным подтверждением этого наблюдения может послужить то обстоятельство, что этот фразеологизм очень плохо сочетается с прилагательными, обозначающими абсолютные, аксиоматические, высшие духовные или нравственные ценности непараметрического характера, для которых не может быть превышения по признаку нормы. Например, сомнительно – что-то вроде **из ряда вон милосердный*, а если так все-таки скажут, то это, скорее всего, будет, иронический контекст, контекст, несколько снижающий, дезавуирующий обозначенный признак.

В свое время мы постулировали понятие псевдоценностей, то есть ценностей, которые, в отличие от абсолютных ценностей, могут быть хорошими только при некоторых условиях, с оговорками (карьеризм, индивидуализм, эгоизм, успешность и под.). Нами также был обнаружен ряд репрезентативных контекстов, которые выявляют наличие псевдоценности для характеризуемой единицы: *в хорошем смысле слова, по-хорошему* и некоторые другие (Радбиль 2023).

Как выяснилось, фразеологизм *из ряда вон* также является подходящим кандидатом в репрезентативные контексты для выявления псев-

доценностей, потому что со словами и выражениями, обозначающими «претендентов» на статус псевдоценности, он сочетается хорошо, например: *Появление Льва Николаевича, подающего руку Льву Николаевичу, вызвало огромную сенсацию, как мне передавали потом, и вся затея оказалась из ряда вон остроумной, удачной и очень веселой* [Л. О. Пастернак. Записки разных лет. 1943]; *Идет? Можно даже на целую полосу. Да ну их, эти дела, не хочу сейчас о них. У меня событие из ряда вон произошло – кучу денег на скачках выиграл* [Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть. 2000]. В свою очередь, со словами и выражениями, выражающими абсолютные положительные ценности, этот фразеологизм, напротив, практически не сочетается.

Однако так было не всегда. В примерах из сформированного нами на базе основного корпуса НКРЯ (НКРЯ 2025) подкорпуса 1800–1910 годов мы встретили употребления в экстенциональном контексте, то есть не в риторическом, не в ироническом или каком ином косвенном, где из ряда вон используется при интенсификации прилагательных, обозначающих безусловные положительные ценности: *... вот основные черты характера наседки, вот основные черты характера этой из ряда вон доброй матери* [А. К. Шеллер-Михайлов. Вешние грозы. 1892]; *Он – из ряда вон даровитый, разносторонне образованный, поразительно чуткий молодой деятель с огненными мыслями, широкими горизонтами...* [А. И. Богданович. Дневник. 1903]; *Это была девушка из ряда вон умная, как отец, но такая же сухая, сосредоточенная, как он, с очень пылкой головой, но едва ли с нежным сердцем* [Е. М. Феокистов. Воспоминания. 1896]; *Потому ли, что она действительно из ряда вон привлекательна, или же потому, что именно она-то одна для него и недостижима среди всех женщин Высоксы* [Е. А. Салиас. Владимирские Мономахи. 1891].

Содержательная интерпретация выявленного посредством научного аппарата микродиахронического корпусного анализа подобного «микродиахронического сдвига» в сторону усиления негативно-оценочных семантических аур у фразеологизма *из ряда вон* за период от XIX к XXI веку – дело дальнейших исследований.

Наконец, перейдем к наиболее интересному в плане выражения ценностей типу употребления фразеологизма *из ряда вон*: ‘очень плохо, скверно, никуда не годится’, который маркирован в словаре А. И. Федорова как значение 2, а в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова отмечен как значение I. 1: ‘в значении наречия. Очень плохо. *Пел из ряда вон*’. Уже на уровне словарного толкования для выражения *из ряда вон* отмечается эксплицитная негативная оценка.

Мы условно именуем это значение **эвфемистическим**, которое, в модуле косвенного речевого акта намек, смягчает прямые номинации типа *плохо* или *плохой*, например: *Но более всего поражала людей необычайная, нечеловеческая жестокость Петра <...>. В глазах народа он потерял человеческий облик – был из ряда вон, немислим* [Ольга Чайковская. Великий царь или Антихрист? // Звезда. 2001], – здесь наводится инференция ‘ужасен’.

В этих случаях используется уже описанный нами ранее прагмалингвистический механизм инференции, в области которой восстанавливается пропущенный негативно-оценочный смысл. Иногда дальнейший контекст позволяет конкретизировать, что нечто случившееся, характеризуемое посредством интенсификатора *из ряда вон*, — это именно что-то плохое: *Да и звонили-то ему по ночам нечасто: значит, что-то из ряда вон случилось. // — Меня Князев с другом своим похитили, привезли в Серпухов, — объяснял Вдовин, — пытали, резали меня* [Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть. 2000], — здесь наводится инференция ‘случилось что-то ужасное’.

Однако анализ корпусного материала показал и определенные расхождения с лексикографическими представлениями *из ряда вон*. В частности, мы выявили контексты, в которых эвфемистические употребления могут имплицитировать и позитивно-оценочную инференцию:

Немногие оставшиеся от тех лет свидетели вспоминают это событие как из ряда вон: люди обнимались, целовались, поздравляли друг друга с явлением гения [Н. В. Кожевникова. Сосед по Лаврухе. 2003], — здесь наводится инференция ‘событие исключительно благоприятное’;

...и все-таки глазами первокурсника, причисленного к сонму счастливицков, принятого в ряды, где каждый из ряда вон, уникал, олимпиадник, гений вот он идет... [Екатерина Завершнева. Высотка. 2012], — здесь наводится инференция ‘исключительно талантливый, одаренный’.

Как и в случае с описанной выше негативно-оценочной инференцией, позитивно-оценочная инференция также может конкретизироваться, расшифровываться в дальнейшем контекстном окружении, в последующем контексте:

Судьба не часто балует представителей девичьего знака, но уж к Новому году всегда припасет нечто из ряда вон (хорошее). Окружающим непросто отделаться дежурным парфюмом или практичным браслетиком, они готовы излить на вас накопленную (изрядно) любовь в полном объеме [Новогодний Зодиак // 100 % здоровья. 11.12.2002], — здесь наводится инференция ‘что-то неожиданно хорошее’;

– *Фрик. Его стабильность — из ряда вон. Он слишком хорош* [Отдел «Спорт». Кирьос назвал Медведева зверем и фриком после победы на турнире в Цинциннати // gazeta.ru. 19.08.2019], — здесь наводится инференция ‘исключительно хорош’.

При этом квантитативный анализ показал, что общее соотношение негативно-оценочных и позитивно оценочных инференций для условно эвфемистических употреблений *из ряда вон* все равно в пользу негативных: из общего массива в подкорпусе в 34 единицы к контекстам употреблений с имплицитной негативной оценочностью относится 21 единица против 13 позитивно-оценочных употреблений.

Однако микродиахронический корпусный анализ позволил, так же как это было сделано для употреблений выражения *из ряда вон* в функ-

ции обстоятельственного интенсификатора, выявить значительное увеличение контекстов эфемистических употреблений *из ряда вон* с позитивной оценочностью в предшествующий период развития языка — для XIX века:

– *А что, любезнейший Нестор Васильевич, — перешел Никольский в «партикулярный» тон, кладя руку на плечо любимого ученика, — скажите-ка по совести, совсем, знаете, откровенно: как вам мое творение показалось? // — Из ряда вон! — с почтительным поклоном отвечал ученик-дипломат. — И Сумароков, и Херасков, без сомнения, с радостью подписали бы под ним свое имя...* [В.П. Авенариус. Гоголь-студент. 1898], — здесь наводится инференция ‘исключительно талантливое’;

– *Не из ряда вон, а все же может вполне стать наряду с «Москалем Чаривником» Котляревского, тем более что и по содержанию с ним очень схожа. Так что иной зритель, чего доброго, заподозрит, что Гоголь-Яновский просто позаимствовал всю пьесу у Котляревского и только имена действующих лиц переставил?* [В.П. Авенариус. Гоголь-гимназист. 1897], — здесь наводится инференция ‘исключительно талантливая (пьеса)’.

Как видим, большинство позитивно оценочных употреблений связано с оценкой творцов и творчества, но, возможно, это обстоятельство следует отнести к отражению особенностей формирования источников для корпуса применительно к XIX веку.

В целом мы пока не готовы сказать, чем объясняется обнаруженный нами в подкорпусе 1800–1910 годов некоторый перекосяк в сторону позитивно-оценочных употреблений *из ряда вон* для предшествующего периода развития русского языка. Эта проблема также требует дальнейших исследований.

4. Заключение

Продемонстрированный в статье научный инструментарий комплексного корпусно-дискурсивного анализа прагматики имплицитной оценочности русских фразеологизмов призван внести свой вклад в проблему верификации лингвокультурологического знания и легитимации процедур исследования «языка культуры», по поводу которого существует много поверхностных суждений, необоснованных научных спекуляций. Чаще всего научные изыскания в этом направлении описывают интуицию исследователя, а предлагаемый нами подход способен подтвердить ее (или опровергнуть) с опорой на объективный материал репрезентативных массивов корпусных данных. Универсальность и простота методики позволяет распространить ее на разные типы дискурса, разные источники, разные периоды и пр. на предмет установления как вариативности имплицитной оценочности самих анализируемых единиц, так и особенностей коллокатов, генерирующих тот или иной тип оценки, и т. д.

Список источников и литературы

Арутюнова, Н.Д., 1999. *Язык и мир человека*. М. [Arutyunova, N.D., 1999. *Language and the World of a Man*. Moscow (in Russ.)].

БАС – *Словарь современного русского литературного языка*: в 17 т., 1950–1965. Т. 12. М.; Л. [Dictionary of the Modern Russian Standard Language: in 17 volumes, 1950–1965. Vol. 12. Moscow; Leningrad (in Russ.)].

Болдырев, Н.Н., 2014. *Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику*. Тамбов, 236 с. [Boldyrev, N.N., 2014. *Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics*. Tambov, 236 p. (in Russ.)] EDN: TZCWPV.

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий, 2024. Телия, В.Н. (ред.). 6-е изд. М. [Comprehensive Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Usage. Cultural Commentary, 2024. V.N. Teliya, ed. 6th ed. Moscow (in Russ.)].

БТСРЯ – *Большой толковый словарь русского языка*, 2000. С.А. Кузнецов (ред.). СПб. [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language, 2000. S.A. Kuznetsov, ed. St. Petersburg (in Russ.)].

Грамота.ру, 2006. Справочно-информационный портал о русском языке (17 октября 2006 г.). URL: <https://gramota.ru/spravka/vopros/207658> (дата обращения: 14.10.2025). *Gramota.ru*, 2006. Reference and Information Portal on the Russian Language (October 17, 2006). Available at: <https://gramota.ru/spravka/vopros/207658> [Accessed 14 October 2025] (in Russ.)].

Колмогорова, А.В., Калинин, А.А., Маликова, А.В., 2018. Лингвистические принципы и методы компьютерной лингвистики для решения задач сентимент-анализа русскоязычных текстов. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 1 (29), с. 139–148. [Kolmogorova, A.V., Kalinin A.A., and Malikova A.V., 2018. Linguistic principles and computational linguistics methods for the purposes of sentiment analysis of russian texts. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 1 (29), pp. 139–148 (in Russ.)] EDN: YRHARM, [https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-1\(29\)-139-148](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-1(29)-139-148).

МАС – *Словарь русского языка*: в 4 т., 1987. Т. 3. А.П. Евгеньева (ред.). 3-е изд. М. [Dictionary of the Russian Language: in 4 vols., 1987. Vol. 3. A.P. Yevgen'yeva, ed. 3rd ed. Moscow (in Russ.)].

Милованова, М.С. (ред.), 2022. *Общая и русская лингвоаксиология*. М.; Ярославль [Milovanova, M.S., ed., 2022. *General and Russian Linguoaxiology*. Moscow; Yaroslavl (in Russ.)].

Национальный корпус русского языка (НКРЯ), 2025. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.10.2025). *Russian National Corpus*, 2025. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> [Accessed 14 October 2025] (in Russ.)].

Олонцев, А.А., 2024. Семантическая и функциональная дифференциация лексемы «охотно»: опыт микродиахронического корпусного анализа. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 5, с. 235–242. [Olontsev, A.A., 2024. Semantic and functional differentiation of the lexeme “okhotno” (“willingly”): the experience of micro-diachronic corpus analysis. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 5, pp. 235–242 (in Russ.)] EDN: MCVVXX, https://doi.org/10.32326/19931778_2024_5_235.

Радбиль, Т.Б., 2019. Вера как основа мировосприятия и миропонимания в русской языковой картине мира. В: *Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах*. Н.Д. Арутюнова, М.Л. Ковцова (ред.). М., с. 23–35. [Radbil, T.B., 2019. Faith as the basis of worldview and world understanding in the Russian language picture of the world. In:

N. D. Arutyunova and M. L. Kovshova, eds. *Linguocultural Studies. Logical Analysis of Language. The Concept of Faith in Different Languages and Cultures*. Moscow, pp. 23–35 (in Russ.)] EDN: VDFGGT.

Радбиль, Т. Б., 2023. Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема *по-хорошему*). *Научный диалог*, 12 (6), с. 170–189 [Radbil, T. B., 2023. Linguistic Embodiment of Values in Internet Media Discourse: A Corpus Analysis of Representative Contexts (the Lexeme 'po-khoroshemu'). *Nauchnyi dialog*, 12 (6), pp. 170–189 (in Russ.)] EDN: UZKQQJ, <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189>.

Радбиль, Т. Б., 2025. ИмPLICITная оценочность по данным квантитативного корпусно-дискурсивного анализа: «свершиться» vs «совершиться» в языке отечественных интернет-СМИ. *Слово.ру: балтийский акцент*, 16 (3), с. 84–97. [Radbil, T. B., 2025. Quantitative corpus analysis of implicit evaluativeness: the case of 'sovershit'sya' and 'svershit'sya' in Russian internet discourse. *Slovo.ru: Baltic accent*, 16 (3), pp. 84–97 (in Russ.)] EDN: BHTJJK, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2025-3-6>.

Рацибурская, Л. В. (ред.), 2016. *Новые тенденции в русском языке начала XXI века*. М. [Ratsiburskaya, L. V., ed., 2016. *New Trends in the Russian Language at the Beginning of the 21st Century*. Moscow (in Russ.)].

Рацибурская, Л. В. (ред.), 2021. *Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты*. М. [Ratsiburskaya, L. V., ed., 2021. *Russian Language in Online Communication: Linguacognitive and Pragmatic Aspects*. Moscow (in Russ.)].

Федоров, А. И., 2008. *Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц*. 3-е изд. М. [Fedorov, A. I., 2008. *Phraseological Dictionary of the Russian Standard Language: About 13,000 Phraseological Units*. 3d ed. Moscow (in Russ.)] EDN: QYNEOX.

Худиев, С., Брилева, О., Логачев, М., 2003. *Христианство: трудные вопросы. Православный, католичка и протестант отвечают на вопросы о христианской вере*. М., 271 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Hudiev/hristianstvo-trudnye-voprosy/ (дата обращения: 14.10.2025). [Khudiev, S., Brileva, O. and Logachev, M., 2003. *Christianity: Difficult Questions. An Orthodox Christian, a Catholic, and a Protestant Answer Questions about the Christian Faith*. Moscow. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Hudiev/hristianstvo-trudnye-voprosy/ [Accessed 14 October 2025] (in Russ.)] EDN: QTFFPL.

Чернявская, В. Е., Хохлова М. В., 2024. *Дискурсивный анализ текста и корпусные методы*. М., 224 с. [Chernyavskaya, V. E. and Khokhlova, M. V., 2024. *Discourse Analysis of the Text and Corpus Methods*. Moscow, 224 p. (in Russ.)] EDN: NVBPYC.

Black, E., 2006. *Pragmatic Stylistics*. Edinburgh.

Firth, J. R., 1957. *Papers in Linguistics: 1934–1951*. Oxford.

Louw, W. and Milojkovic, M., 2016. *Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Subtext*. Amsterdam.

Noveck, I., 2021. *Review of Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science*. Cambridge.

Prabowo, R. and Thelwall, M., 2009. Sentiment analysis: A combined approach. *Journal of Informetrics*, 3 (2), pp. 143–157, <https://doi.org/10.1016/j.joi.2009.01.003>.

Scarantino, A., 2017. How to do things with emotional expressions: the theory of affective pragmatics. *Psychological Inquiry*, 28 (2–3), pp. 65–185, <https://doi.org/10.1080/1047840x.2017.1328951>.

Sinclair, J. M., 1991. *Corpus, concordance, collocation*. Oxford.

Об авторах

Тимур Беньюминович Радбиль, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Институт филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; профессор кафедры русского и общего языкознания, Институт языков и культуры народов Центральной Азии, Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова, Самарканд, Узбекистан.

ORCID ID: 0000-0002-7516-6705

SPIN-код: 2835-0370

E-mail: timur@radbil.ru

Раъно Хикматовна Абдуллаева, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой русского и общего языкознания, Институт языков и культуры народов Центральной Азии, Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова, Самарканд, Узбекистан.

ORCID ID: 0000-0003-4024-714X

E-mail: abdullaeva14rano@mail.ru

Для цитирования:

Радбиль Т. Б., Абдуллаева Р. Х. Прагматика имплицитной оценочности фразеологизмов в свете корпусно-дискурсивного анализа: выражение «из ряда вон (выходящий)» // Слово.ру: балтийский акцент. 2026. Т. 17, №2. С. 167–186. doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-9.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ
CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

THE PRAGMATICS OF IMPLICIT EVALUATIVENESS OF PHRASEOLOGICAL UNITS: A CORPUS-DISOURSE ANALYSIS OF THE EXPRESSION 'IZ RYADA VON' (VYKHODYASHCHIY) (‘OUT OF THE ORDINARY’)

Timur B. Radbil^{1, 2}, *Raъno H. Abdullaeva*²

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave, Nizhny Novgorod, 603022, Russia

² Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
15 University Blvd., Samarkand, 140104, Uzbekistan

Submitted on 15.11.2025

Accepted on 29.01.2026

doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-9

The article examines the pragmatic and semantic mechanisms underlying the discursive realisation of implicit evaluativeness in Russian idioms. The aim of the study is to identify the implicit positive or negative evaluative meanings of phraseological units whose evaluative

connotations are not recorded in dictionaries but emerge through their immediate and broader contextual environment. The analysis focuses on the idiom 'iz ryada von' (vykhodyashchiy) (Eng. 'out of the ordinary') and its reduced variant 'iz ryada von'. The research procedure is based on the author's methodology of content-based and quantitative corpus-discourse analysis. The material includes lexicographic definitions of these expressions in the major Russian explanatory and phraseological dictionaries, as well as usage contexts extracted by continuous sampling from the main corpus of the Russian National Corpus. The quantitative analysis is based on the first 100 occurrences of the target expressions in the corpus. The core semantics of the idiom involves the idea of exceptional qualities, properties, or characteristics of a person or object. A preliminary analysis of dictionary definitions showed that neither the definitional zone, nor stylistic labels and the implications of the definitional components contain any indication of evaluative meaning. The only information provided is general expressiveness and stylistic restriction, namely, their association with colloquial speech. However, corpus analysis revealed a clear predominance of contexts with negative evaluative colouring. In other words, in actual usage by native speakers of Russian, the expression 'iz ryada von' (vykhodyashchiy) is rarely used to describe someone or something genuinely valuable or exclusively positive, particularly in moral or spiritual terms. The study concludes that the semantic drift of this phraseological unit towards implicit negative evaluativeness may be determined by national and cultural factors.

Keywords: pragmatics, implicit evaluativeness, phraseological unit, the expression 'iz ryada von (vykhodyashchiy)', corpus-discourse analysis, quantitative analysis, Russian colloquial speech

The authors

Prof. Timur B. Radbil, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; Professor, the Department of Russian and General Linguistics, Institute of Languages and Culture of the Peoples of Central Asia, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Samarkand, Uzbekistan.

ORCID ID: 0000-0002-7516-6705

E-mail: timur@radbil.ru

Dr Ra'no H. Abdullaeva, Associate Professor, Head of the Department of Russian and General Linguistics, Institute of Languages and Culture of the Peoples of Central Asia, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Samarkand, Uzbekistan.

ORCID ID: 0000-0003-4024-714X

E-mail: abdullaeva14rano@mail.ru

To cite this article:

Radbil, T.B., Abdullaeva, R.H., 2026, The pragmatics of implicit evaluativeness of phraseological units: a corpus-discourse analysis of the expression 'iz ryada von' (vykhodyashchiy) ('out of the ordinary'), *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, no. 2, pp. 167 – 186. doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-9.

